

БЛЕЙК ПИРС

**ВСЕГО
ЛИШЬ
РАЗ**

КНИГА №5 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс

Всего лишь раз

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Всего лишь раз / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это пятый роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлеров USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия — увлекательная тайна, наполненная непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони обязательно влюбятся. Следующие книги серии скоро будут доступны.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	17
ГЛАВА ПЯТАЯ	20
ГЛАВА ШЕСТАЯ	24
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

БЛЕЙК ПИРС ВСЕГО ЛИШЬ РАЗ

КНИГА №5 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

«Когда устают ноги – беги сердцем», – пробормотала себе под нос Давина Брайт, глядя прямо перед собой на беспощадные лампы и бесконечный изгиб крытой беговой дорожки. Ничего привлекательного, устало подумала она. Скорее – пугающе и даже угрожающе.

Откинув со лба прилипшую прядь мокрых светлых волос, она заставила ноющие ноги двигаться, выходя на очередной круг.

Грядущая гонка – через три недели – была её последним шансом отобраться на Бостонский марафон в следующем году. Раз он проходил в её родном городе, пробежать его всегда было её мечтой. Это был один из лучших марафонов в мире – тот самый, о котором грезили тысячи элитных бегунов.

Но количество мест было строго ограничено, а значит, отбор – беспощадным. Она пыталась уже третий год. Она надеялась, что через три недели сумеет уложиться в нужное время на предстоящем квалификационном старте.

Эта неделя была последней неделей тяжёлых тренировок. Потом нагрузку начнут снижать – в подготовке к дню забега.

Она опустила взгляд, проверяя фитнес-часы: пульс и темп.

– Слишком медленно, – пробормотала она, разочарованная в себе, и пытаясь понять, как заставить тело выдать ещё хоть немного скорости. Ноги уже не слушались! Ступни в дорогих неоновых розовых кроссовках ныли. Уговаривать себя «бежать сердцем» больше не помогало. У вдохновляющих мантр тоже есть предел.

Правда была в том, что она вымоталась. Она бежала уже час. Отработала интервалы, сделала несколько спринтов, а теперь на дорожке выжимала чистую, мучительную дистанцию. Она пришла поздно, и управляющий треком согласился оставить крытый стадион открытым ещё на полчаса, чтобы она успела закончить тренировку полностью. Но какой в этом толк, если она всё равно не пройдёт отбор? Ноги жгло, руки налились тяжестью и слабостью, грудь сдавило.

Она устала – и ещё больше злилась. Почему так: вкалываешь, вкалываешь, а результата, которого хочешь, всё нет?

Не успела она опомниться, как, продолжая бежать, уже ругалась себе под нос – тихо, зло, шепча, что ей осточертело постоянно не дотягивать. Этот старт, к которому она готовилась, был её последним шансом, и она устала быть усталой.

И тут в стадионе позади неё появился кто-то ещё. Это ещё что такое? Она думала, что сегодня здесь последняя. А теперь, выходит, проходной двор.

Кто бы там ни был, он бежал быстро. Намного быстрее, чем она.

Стиснув зубы, Давина оглянулась. Быть обогнанной на круг – прямо сейчас – было последним, чего ей хотелось. Вот уж унижительный финал и без того паршивой тренировки.

Мужчина позади нёсся на скорости – это точно. Он мощно работал по дорожке, с дальнего конца, всё ближе к тому месту, где она бежала сейчас. Будто он тренировался на спринт.

И в его лице было что-то странно безликое.

Оглянувшись снова, Давина дёрнулась: на нём была лыжная маска телесного цвета. Она делала всё лицо пустым, гладким. Как будто по дорожке бежал человек без лица.

Такова была её первая мысль. Вторая – зачем вообще кому-то надевать лыжную маску на тренировку? Тут не холодно, да и дорожка под крышей.

Её пугало то, с каким намерением он бежал.

Давина начинала задумываться, что будет, когда он её догонит. Вдруг она осознала, насколько она одна. Только он и она – в этом огромном, в остальном пустом крытом стадионе.

Никого не будет до тех пор, пока она не уйдёт. Наверное, в какой-то момент на ночь всё запрут, но ведь не так, что кто-то ждёт, когда она выйдет.

Может, он зашёл сюда по случаю и просто хотел быстро пробежаться. Но эта маска... От неё мороз по коже. Тук-тук-тук – шаги за её спиной приближались.

Был способ проверить, правда ли он просто тренируется. К её облегчению, она заметила маленькую дорожку, которая на середине круга уходила в сторону и выводила обратно ко входу. Так она могла сойти с основной трассы – и тогда он просто пробежит мимо, а её перестанет душить это смутное, но острое ощущение угрозы. По крайней мере, она успокоит себя.

До ответвления оставалось всего несколько ярдов. Добежав до него, она резко свернула влево и теперь бежала прямо обратно к входной двери. Она смахнула пот со лба – он щипал глаза и, что ещё хуже, застилал ей взгляд.

Она хотела увидеть, не бежит ли он за ней.

«Да нет, конечно», – беззвучно прошептала она, слишком усталая и задыхающаяся, чтобы произнести это вслух. Наверное, она просто накручивает себя – ищет повод закончить на сегодня. Лентяйка, лентяйка.

Но при этом ей было страшно – каким-то нутряным страхом, который шептал, что дело плохо, что этот человек пришёл сюда не ради пробежки.

И когда шаги свернули в её сторону, она с ледяным ударом ужаса поняла: она была права. Он гнался за ней. Иначе зачем бы ему сворачивать за ней сюда? Она снова оглянулась. Да – он уже на этой узкой дорожке и несётся к ней спринтом; его поза говорила о ясном, молчаливом намерении. Она не ошибалась. Он преследовал её!

– Нет! – закричала она. – Помогите!

Но тут же поняла: крик – это лишь пустая трата сил. Сил, которые ей нужны, чтобы выбраться отсюда, чтобы уйти от него.

С новым всплеском скорости, вытасченной из глубины, о которой она и не подозревала, Давина прибавила. Она сможет. Она успеет к двери раньше этого человека – выбежит наружу и спасётся.

Она рванулась вперёд, едва не потеряв равновесие, когда нога подвернулась, но сумела удержаться и понеслась дальше, потому что от этого зависело всё. Выходная дверь была теперь всего в двадцати ярдах. Это был конец круга – оставалось только выскочить на улицу, и она будет в безопасности.

Совсем рядом. Она успевает, она сейчас окажется снаружи. Она ухватила за дверь, изо всех сил дёрнула.

И в ужасе вскрикнула. Большая дверь должна была легко распахнуться. Но она не поддалась. Заперта наглухо. В отчаянии она налегла на неё, забарабанила, затрясла.

– Выпустите меня! Помогите! Выпустите!

Она развернулась, прижавшись спиной к двери, и закричала.

Человек в маске уже мчался прямо к ней; в его руке что-то блеснуло.

И она оказалась в ловушке.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Итан, пожалуйста, только держись. Всё будет хорошо. Это не так страшно, как кажется, – затараторила Кэми Ларк, её мутило от тревоги, сердце сжималось. Агент ФБР Итан Майерс лежал навзничь на тротуарной плитке, судорожно хватая воздух; красивое лицо было белым как полотно, губы – синими.

Скорчившись у обочины, наполовину прикрытая рядом припаркованных машин, она изо всех сил пыталась остановить кровь из раны в груди, прижимая к ней скомканную куртку, но пальцы уже были насквозь мокрыми от крови. Она откинула в сторону чёрные, окрашенные и дерзко выбритые волосы, и в ужасе уставилась вниз. Всё пошло чудовищно не так.

Она попросила Итана пойти с ней на её личное задание – добыть запись голоса, чтобы получить доступ к ноутбуку, который она украла у опозоренного бывшего агента ФБР Лиам Тревертона. Именно Лиам шесть лет назад провалил дело о пропаже её сестры Дженны. Ками подозревала, что он был связан с Дженной и как-то иначе, что в их отношениях было нечто большее – и в её исчезновении тоже.

Она взломала дом Лиам и унесла его ноутбук, но открыть его оказалось невозможно без двухфакторной аутентификации. Она выяснила, что по пятницам он проводит вечера в этом баре, и попросила Итана пойти с ней, чтобы записать его голос.

Но Итан узнал Лиам. Ками не знала, связано ли это с работой или у них была какая-то другая история. Он почти силком вытащил её из бара. А потом, минуту спустя, когда они мчались обратно к машине, кто-то открыл огонь.

Ками нырнула за укрытие за одной из машин и успела оттащить Итана с проезжей части. Но это укрытие было так себе, и она не верила, что стрелок уже отступил. Её захлестнул страх – куда более первобытный, чем всё, что она испытывала прежде. Она боялась за жизнь Итана и боялась за свою.

Впервые в жизни на неё охотились вот так.

– Ками, кажется, я сейчас отключусь, – простонал Итан.

– Нет! Не отключайся. Держись со мной, Итан, мы выберемся!

Она почти не сомневалась: стрелка подослал Лиам. Не могло быть совпадением то, что кто-то выстрелил Итану в спину так скоро после того, как мужчины узнали друг друга.

Ками не думала, что Лиам узнал её. Она стояла у него за спиной, он вообще не мог её увидеть. Но она была уверена: этот человек с оружием собирался добраться до них обоих.

– Я вызвала скорую. Они должны быть с минуты на минуту, – успокоила она Итана, понизив голос до шёпота, потому что теперь понимала: стрелок мог прислушиваться.

Где же эта чёртова скорая и почему её так долго нет?

И главное – где стрелок? Подняв взгляд, она решила, что видит, как кто-то крадётся в их сторону – настороженно и целенаправленно. Это он, та тёмная тень, быстро перебегающая в от машины к машине?

Да. На миг он вошёл в круг света от фонаря, и, вглядываясь между автомобилями, Ками сумела разглядеть его лучше. Это был он, без всяких сомнений, и она увидела очертания пистолета, который он держал низко у бедра.

Ками прикусила губу. Всё становилось смертельно опасным. Если этот человек найдёт её и выстрелит, тогда, без сомнения, они оба погибнут. Драться ей было нечем. Итан пошёл с ней после рабочего дня и оружия при себе не имел. Да и Ками всё равно не умела стрелять. Пистолет ей не помог бы. А в кармане у неё был только телефон – тот самый, с которого она две минуты назад вызывала скорую.

Раз у неё есть только телефон, значит, надо использовать его, подумала Ками, и её прошило вспышкой паники: если она ничего не сделает, этот тип подойдёт достаточно близко, чтобы выстрелить.

Она видела его отчётливо. Вот он. Она заметила, как он пробежал мимо очередной машины, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, где они прячутся. Стрелок приближался. Он выслеживал её.

Если сказать Итану, что тот уже здесь, он велит ей бежать и оставить его. В этом она не сомневалась, но она не была готова на такое, потому что тогда Итан умрёт. Она изо всех сил пыталась остановить кровь, но Итан теперь был уже не в состоянии ей помочь. Его рука была холодной и безвольно лежала в её ладони.

Но ей нужно было предупредить его, чтобы он не говорил, – так, чтобы не выдать, что этот человек уже совсем рядом.

– Нам нужно молчать, – прошептала она ему. – На случай, если он придёт сюда.

Итан кивнул, распахнув глаза. Ками не знала, способен ли он вообще говорить. Он с трудом дышал. Лицо у него было холодное, покрытое блестящей испариной. Он не выглядел человеком, который это переживёт, подумала Ками, и от этой мысли её пронзил ледяной, бездонный ужас.

А теперь она, возможно, уже не сможет ему помочь.

Что она может сделать, чтобы остановить этого человека? Нужно было что-то предпринять, но крик или зов на помощь только выдадут им место. Ками не думала, что он пока понял, где они. Пока что он их выслеживал. Но стоит ему подойти ближе – и он их найдёт. И тогда для неё всё будет кончено.

Ками вытерла окровавленную ладонь о джинсы. Достала телефон – внутри всё заходило ходуном от нервов, потому что ей уже казалось: вариантов не осталось. Можно ли подключиться к чему-нибудь поблизости? Ей нужно было как-то поднять тревогу.

Поднять тревогу. Ками осенила идея. Она не знала, сработает ли это и сколько у неё времени. Но если удастся хоть немного задержать его, отвлечь, стянуть сюда людей – он, возможно, отступит.

Включив телефон, Ками искала, какие «умные» устройства можно подхватить рядом. В соседнем жилом доме была умная сеть, но влезть в неё она не успеет – да и как это поможет, она не понимала. Рядом стояло несколько «умных» машин. И что? Можно ли зайти в системы автомобилей?

Ками запустила программу проверки и старалась не издать ни звука. Оглянулась на Итана – и её словно сдавило, когда она увидела, что ему хуже.

Она снова посмотрела в телефон.

Ей удалось получить доступ к базовым функциям двух машин в ряду. Ками решила увеличить шансы. Дрожащими руками она нашла включение сигнализации. Да. Оно было доступно в обоих автомобилях. Это могло помочь.

Нажав кнопку и услышав пронзительный вой сирены, она тут же переключилась на другую машину и ткнула в неё тоже. Теперь были сразу несколько сигнализаций. Он поймёт, что сейчас сюда обратят внимание. Может, бросится наутёк.

Во всяком случае, он явно замешкался – выжидал, прикидывал. Он уже не двигался вперёд, как раньше. Каждая секунда, на которую она его задержит, была на вес золота. Он слушал эти сигнализации и гадал, почему из-за его продвижения поднялся такой шум: не орудует ли рядом вор и заметит ли кто-нибудь этот гвалт.

Этого хватило. Это дало ей то, что было нужно.

Наконец она услышала звук, которого ждала, на который надеялась. Сквозь какофонию сигнализаций она уловила вой сирены скорой помощи, несущейся в их сторону.

– Она здесь, – прошептала она Итану. – Всё будет хорошо, вот увидишь.

Но Ками не знала, слышит ли он её. Он никак не отреагировал, и она, оцепенев от ужаса, поняла: он уже потерял сознание.

– Пожалуйста, Итан, держись!

Она снова подняла взгляд – и увидела, что стрелок исчез. Притаившаяся тень пропала. Когда в улицу вильнули фары, Ками рискнула: теперь она, наверное, в безопасности. Она выскочила из-за машин, замахала скорой, направляя её, понимая, что теперь важна каждая секунда. Скорая с визгом затормозила, и к ним бросились двое фельдшеров. По их лицам, когда они осматривали его, Ками поняла: дело плохо, они предельно собраны и мрачны.

– Вы знаете, что произошло? – спросил один из них.

– Мы шли по улице. Не знаю, кто это был и почему, но кто-то в нас стрелял – и попал в него.

– А вы? Вы в порядке? Не ранены?

– Со мной всё хорошо. Но он... он будет жить? Как вы думаете, он выкарабкается? – слёзы застлали ей глаза.

Фельдшеры уже грузили его в машину скорой.

– Мы срочно отвезём его в реанимацию. Будем надеяться, что он выкарабкается.

Даже медик, поняла Кэми, не звучал особенно обнадеживающе. Это было не просто серьёзно – это было критически опасно.

Она понятия не имела, почему так вышло. Но одно знала точно: причиной стала она сама. Она попросила Итана пойти с ней на это задание – и после этого всё внезапно покатилося под откос. Он согласился, потому что между ними пробежала искра, и они как раз начали встречаться.

Он думал, что это будет приключение, а теперь его жизнь висела на волоске. Её придавило жёсткой тяжестью вины, словно на плечи навалили камень.

Когда «скорая» тронулась и, набирая скорость, понеслась к больнице, Кэми затошнило от отчаяния. Она сделала всё, что могла, чтобы ему помогли, но теперь не знала, выживет ли Итан – мужчина, покоровивший её сердце, – или умрёт.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кэми уже бывала в кабинете агента ФБР Коннора – не раз. В первый раз её привели сюда как преступницу: она взломала сайт ФБР. Она согласилась помогать в делах, где нужна экспертиза в сфере информационных технологий, в обмен на то, что ФБР снимет с неё обвинения во взломе – обвинения, которые иначе закончились бы судимостью и долгим тюремным сроком.

В следующие разы, когда она здесь сидела, это было связано с подготовкой к расследованиям – частью её сделки с ФБР.

Но впервые она сидела тут на разборе после преступления, совершённого против агента ФБР – пусть и в нерабочее время, когда он был не при исполнении.

Она сидела между специальным агентом Коннором и его начальником, руководителем бостонского отделения ФБР, специальным агентом Фрейзером. Дело о нападении на Итана доводили до конца. Им нужны были ответы. И правда.

Её пробирало до костей от того, насколько серьёзным было лицо Коннора. И Кэми вовсе не хотелось отвечать. Переживать всё это снова будет для неё пыткой. Это случилось позавчера. Теперь было воскресное утро. Итан всё ещё лежал в больнице, подключённый к аппаратам жизнеобеспечения, состояние критическое. А Коннор допрашивал её.

– Почему вы были там? – суровое, с тяжёлой челюстью лицо Коннора выглядело жёстче обычного. Впервые его каштановые волосы с седыми прядями были растрёпаны, будто он нервно проводил по ним пальцами.

Кэми мучительно соображала, как ответить. Потому что всё было сложно. Очень, очень сложно.

Если сказать Коннору правду, она вляпается по-крупному. Если признаться, что выслеживала Лиам Треввертона, бывшего агента ФБР, который шесть лет назад провалил дело о пропаже её сестры Дженны, велика вероятность, что Коннор свяжется с Лиамом.

А если он свяжется с Лиамом, тот, возможно, расскажет, что неделю назад у него был странный взлом: кто-то взломал его «умную» входную дверь, проник в дом и украл ноутбук.

Коннор тут же сложит два и два. Без сомнений – сложит. А дальше для Кэми всё пойдёт очень плохо. У неё будут большие проблемы и с Коннором, и с его начальником Фрейзером. И, вдобавок, это может выдать Лиаму, кто она такая. Услышав имя Кэми Ларк, он мгновенно свяжет его с Дженной Ларк.

Реакция Итана, когда он увидел Лиам, убедила её: этот человек опасен. Так что Кэми окажется не только в неприятностях – она ещё и попадёт в реальную опасность, потому что Лиам будет стараться её остановить, а может, и отомстить. Особенно когда поймёт, что она – сестра Дженны.

Стрелял не сам Лиам, в этом Кэми была уверена. Но совпадение по времени было слишком уж явным. Стрелок должен быть связан с Лиамом. Лиам увидел Итана в баре и послал кого-то за ним. Вот как Кэми понимала кошмар пятничной ночи.

– Мы были в баре, – призналась Кэми запинаящимся голосом.

– В баре неподалёку от места преступления?

– Да. В том самом.

– Место плохое. Итан это знает. У нас там уже были проблемы. Там случаются нехорошие вещи.

– Мы гуляли где-то рядом. Просто жили моментом, – запинаясь, сказала Кэми. – А потом, когда мы уже были внутри, Итан схватил меня и сказал, что нам надо уходить. Я не знаю почему. Может, он понял, куда мы попали, или увидел кого-то?

Она решила, что лучше говорить расплывчато, хотя от недосказанности внутри тугим узлом закручивалась вина. Ей было отвратительно, но выбора не оставалось. В общих чертах всё так и было – если не упоминать о её роли.

– Итан сказал тебе это? – спросил Фрейзер.

Кэми покачала головой.

– Ты не видела, кто это был? – надавил Фрейзер, явно добиваясь подробностей.

Кэми снова покачала головой. – Я не заметила, чтобы ему кто-то угрожал. Я просто впитывала атмосферу и думала, стоит ли вообще там что-нибудь выпить.

Коннор нахмурился, и Кэми, сжавшись изнутри, поняла: он ей не верит.

– Кэми, я должен тебе сказать, – произнёс он усталым тоном, – я начинаю думать, что ты что-то скрываешь.

Кэми будто пощёчину получила. – Ты правда думаешь, что я что-то скрываю?

– Это звучит неубедительно, – рявкнул он. – Должна была быть причина, по которой вы туда пошли. Я вас обоих знаю. Вы не заходите случайно в такие притоны. Зачем вы туда пошли?

Его голос хлестнул её. Она вздрогнула от обвинения, прозвучавшего в каждом слове.

– Это было спонтанно. Это была моя идея – зайти туда. Я предложила, когда увидела это место.

– Спонтанно. Зайти в бар с дурной славой?

– Мы не заметили. А может, Итан заметил, но решил, что всё будет нормально. – Она не позволит ему сломать её. Не в этот раз. Она знала, каким бывает Коннор, и собиралась держаться своей версии.

– Не заметили? – в голосе Коннора сочилась неверие. – Да ладно, Кэми, ты не такая уж невинная, и Итан тоже. Вы оба умеете ориентироваться на улице. Зачем ты это делаешь?

– Если ты не веришь, что это правда, я ничего не могу сделать, – огрызнулась Кэми. – Ты сам в молодости разве не заходил в сомнительные бары?

– Не во время работы в Федеральном бюро расследований – нет. Я не верю твоей версии, – жёстко сказал Коннор. – И мне нужно, чтобы ты сказала правду. Это не просьба. Это приказ.

У Кэми перехватило дыхание. – Я не знаю, что ещё могу тебе сказать. – Узел напряжения внутри затягивался всё туже.

– Ты можешь сказать правду! – голос Коннора повышался с каждым словом.

– Я не виновата, что ты мне не веришь!

– Кэми, так не должно быть.

– А как должно? Я не понимаю, чего ты от меня хочешь. Мы просто хотели выпить и провести вечер. И всё. Мы ушли, решили не брать напитки; думаю, он увидел там кого-то, кто его встревожил. Мы были на улице – и тут в него выстрелили.

– Зачем вы туда пошли? – его голос снова хлестнул её.

– Какая разница?

– Разница в том, что вы пошли туда по причине, которую ты от меня скрываешь.

– Я не понимаю, о чём ты. – Сердце Кэми колотилось. Она изо всех сил пыталась держать себя в руках, но чувствовала, как трещит по швам.

– Ты говоришь, Итан был целью?

– Я не знаю! Я не знаю, понимаешь? Я не знаю, почему в него выстрелили. Я не знаю, из-за чего всё это. – Ей не хотелось плакать при них, но слёзы снова потекли по щекам. Она всех подвела. Всё превращалось в катастрофу, а мужчина, с которым у неё возникла любовь, теперь боролся за жизнь.

Она понимала, что здесь она в заведомо проигрышном положении. Они видели её в самом низком, самом беспомощном состоянии. Она была измотана, избита и сломлена тем,

что произошло. Она не знала, как долго ещё сможет вызывать в себе достаточно сил, чтобы выдерживать этот напор, но собиралась держаться столько, сколько потребуется.

Но всякий раз, стоило ей подумать об Итане в больнице, как её захлёстывали чувства, и решимость начинала крошиться.

Коннор и Фрейзер обменялись взглядами. Было очевидно: они ей не верят.

Но затем Фрейзер прочистил горло.

– Пока оставь это, – посоветовал он Коннору, и Ками уставилась на него, удивлённая. Коннор свирепо нахмурился, явно раздражённый, но Фрейзер не собирался отступать.

– Если это важно, думаю, мы сможем увязать. Если это личное, то Ками может и не знать.

А если это просто совпадение, то тут больше нечего выяснять.

Коннор вздохнул.

– Ладно, оставляю. Но мне кажется, там есть что-то ещё, – упрямо сказал он.

Фрейзер продолжил:

– А теперь давай поговорим об этом новом деле. Нам нужно найти тебе напарника, чтобы заменить её. Сейчас зайди ко мне в кабинет. Я пока разложу материалы по делу.

– Надо поторопиться, место преступления ещё не закрыто, – согласился Коннор.

– Десять минут, – пообещал Фрейзер. – Потом можешь ехать.

Он поднялся и вышел из комнаты, а Ками уставилась на Коннора, ошеломлённая.

– Подожди. Какое ещё дело? – только теперь её мозг догонял слова Фрейзера.

Коннор кивнул, раздражённый всей ситуацией.

– Вызов пришёл сразу после того, как ты пришла на разбор. Так что пока мы ищем, кем тебя заменить, ты нам больше не нужна. Можешь идти.

– Но... но ты хочешь сказать, это связано с ИТ?

– Да, похоже на то.

– И вы не берёте меня? – она уставилась на него, чувствуя растерянность и злость.

– Как мы можем тебя взять? – огрызнулся Коннор. – Мы, может, и требовательные, но не изверги. Ты сейчас не в состоянии вести дело. Посмотри на себя. – Он покачал головой.

– Я могу собраться! Мне нужно всего несколько минут.

Ками шумно втянула носом воздух и тыльной стороной ладони вытерла глаза. Ей казалось, её просто перемалывает всё, что происходит. Теперь она даже не сможет помочь в деле. Это не было наказанием – но ощущалось именно так. Сейчас единственное, что, как ей казалось, хоть как-то могло искупить то, что она натворила, – это вцепиться в новое расследование и работать.

Но Коннор уже качал головой.

– Ками, нет. Сейчас не время, и у меня нет времени спорить с тобой. Езжай домой. Я введу тебя в курс, когда всё будет закрыто. – Он встал и быстрым шагом вышел из кабинета.

Ками упрямо мотнула головой. В этот раз она не собиралась принимать «нет» за ответ. Она будет бороться за право быть в деле, за шанс помочь поймать очередного убийцу.

И на этот раз она победит.

– Я не поеду домой, – пробормотала она, всё ещё со слезами на глазах, но уже с новой, собранной решимостью. – Если я хоть чем-то могу искупить то, что случилось, так это работой по делу. Так что, хотите вы или нет, я иду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ками точно знала, где Коннор ставит неприметную машину, на которой ездит по работе. Он парковался в подвале, третий ряд от въезда, а пульт от шлагбаума на выезде всегда лежал в нише. Он нажимал на кнопку, даже не глядя.

Она отлично знала его привычки и собиралась выстроить план с учётом них.

Ками ощутила странное облегчение, спускаясь в подвал, потому что наконец-то делала хоть что-то. Она действовала. Это давало шанс загладить катастрофу пятничной ночи.

Да и вообще, убеждала она себя, если она сможет помочь раскрыть это дело, разве это не будет значить, что Итан поправится? Будто она торгуется с жизнью. Именно этим она сейчас и занималась. Это был договор, и она собиралась выполнить свою часть. Как-то ей нужно было заставить Коннора принять её помощь.

Это было бы не так просто, как звучало, потому что Коннор уже всё решил. Обычно его трудно было отговорить от принятого решения без логичных доводов, а сейчас Камилла была не в том состоянии, чтобы приводить логичные доводы.

Зато она была в состоянии нелогичного упрямства – и у неё имелись идеи, как оказаться в положении, где это упрямство можно будет применить.

То, что в выпускной год в Массачусетском технологическом институте она была звездой курса, давало ей в этом смысле кое-какие преимущества, и Камилла это знала. У неё был доступ к даркнету, и она дружила с целой сетью лучших хакеров мира. Её многому научили люди, считавшие, что мир становится лучше, когда плохие парни побеждены. Под «плохими парнями» в разные моменты подразумевали разное – смотря кто говорил.

Минуту спустя она уже была на подвальном уровне и подходила к машине Коннора.

Заперто. И это была не «умная» машина. В том, что касалось информационных технологий, Коннор был в некотором роде технофобом. Зато он определённо был человеком людей, человеком действия и человеком, который всё делает руками, в их тандеме. А она – техногик. Он открывал автомобиль обычным брелоком, в который было бы непросто влезть.

Но там были ворота, ведущие из гаража ФБР на улицу. В них было больше потенциала, потому что управлялись они через более широкую беспроводную сеть, в которую, как ей казалось, она сможет пробраться.

Камилла быстро проверила эту мысль. Она понимала, что сейчас не в лучшем состоянии, чтобы концентрироваться. Но по крайней мере софт у неё был лучший. С тех пор как она начала работать на ФБР, она стала разыскивать программы, способные быстро взламывать барьеры и защиту. Она усвоила, насколько важно уметь работать под давлением быстро, когда что-то нужно открыть. Или, конечно, удержать закрытым. И сейчас был один из таких случаев.

Ладно, сразу не получится. Всё-таки это ФБР, и даже на таких базовых устройствах, как выездные ворота, у них был высокий уровень защиты. Но у Камиллы уровень хакерских навыков был ещё выше. Она была по-настоящему сильна – в среде, жадной до такого умения. Только поэтому она и получила сделку с ФБР, а не отправилась за решётку.

Технологически она опережала остальных, но сейчас, в этих обстоятельствах, время всё равно было решающим фактором. Фрейзер сказал «десять минут», но в понимании Коннора это, вероятно, означало «пять».

Коннор был занят и терпеть не мог сидеть за столом. Фрейзер был ещё занятее и работал на пределе – у него была требовательная, ответственная должность. Этот инструктаж будет сверхкоротким, Камилла не сомневалась.

Она нахмурилась, уставившись в телефон. Ну же, подбодрила она его. Делай что должен. Дай мне управление этими воротами.

В этот момент она увидела фигуру, быстро сбегающую по лестнице. Камилла скривилась от досады – время вышло. Похоже на Коннора. Осанка, комплекция.

Чёрт, подумала она. Слишком медленно. Коннор – теперь она видела его ясно – торопливо шёл к своей машине, явно спеша. Он уезжал, направлялся на место преступления без неё. Он успевал туда вовремя, чтобы работать в паре с кем-то, кто не она.

Камилла сжала кулаки и почувствовала отчаяние – будто она упустила свою сделку с жизнью, будто попыталась заключить безрассудную сделку с судьбой и проиграла.

Но тут телефон завибрировал.

Она быстро опустила взгляд. Наконец-то программа сработала. На экране появлялся доступ к воротам, которыми ФБР управляло въездом и выездом транспорта. И вот – те самые, которые ей нужны.

Когда машина Коннора рванула к ним, ворота затрещали и начали открываться.

Спрятавшись за ближайшей припаркованной машиной, Камилла нажала на консоли «Закрыть», представляя себе мгновение удивления Коннора, когда ворота развернутся в обратную сторону и начнут делать ровно противоположное тому, что должны.

Он уже собирался попробовать открыть ворота снова, и она не могла этого допустить. Работая так быстро, как только могла, Кэми активировала запорный механизм ворот, едва те полностью закрылись. А потом отошла в сторону и нырнула за ближайшую припаркованную машину, чтобы посмотреть, чем это кончится.

Она видела Коннора в машине: он нетерпеливо жал и жал на кнопку.

– Да ну же! – вслух произнёс он. Но ворота оставались закрыты.

Он попробовал ещё раз. И ещё. Она видела, как в нём нарастает раздражение и злость. Это читалось по всему – по тому, как он вдавливал кнопку пульта, по напряжённой хватке на руле.

Кэми решила: пора действовать.

Она вышла из-за машины – и тут же поймала на себе взгляд Коннора; он мгновенно повернул голову в её сторону.

Повисла двухсекундная пауза, и Кэми поняла: Коннор точно догадался, что происходит. Он опустил стекло.

– Открой ворота, Кэми, – сказал он таким тоном, по которому было ясно: он на пределе.

– Нет, – ответила она. – Нам ещё кое-что нужно обсудить.

– Сейчас не время лезть и мешать! Перестань тянуть, – надавил он.

– Тогда возьми меня с собой, – настояла она.

– Ты сейчас не в том состоянии, чтобы вести дело! – возразил Коннор.

– По-моему, в том.

– А по-моему – нет.

– Я только что взломала твои выездные ворота. И ты ещё сомневаешься в моих навыках?

– Я сомневаюсь в твоей собранности. Ты разваливаешься на части.

– Ну и с кем ты тогда собираешься работать? Я что-то не вижу на пассажирском сиденье никого – ни целого, ни «по кусочкам». Может, я кого-то не заметила. Ах да. Может, там просто никого нет! – она сверкнула на него глазами, чувствуя злость не меньшую, чем у него.

– Есть агент в другом штате, он сможет подключиться к концу дня. Завтра его доставят самолётом, – сказал Коннор.

Это наглядно показывало, какая сейчас у ФБР нехватка специалистов в технике, и Кэми постаралась использовать это в свою пользу.

– Завтра? – переспросила Кэми. – Ты всегда говоришь мне, как важно время в расследовании. А теперь выходит, ты собираешься целый день работать один, без напарника, который реально силён в ИТ? Это недопустимая задержка. Я хотя бы помогу тебе сейчас, – попросила она.

Коннор вздохнул. Она видела: до него дошло. И ещё, подумала она, он начинает понимать, что прямо сейчас ей нужна работа – и что она правда хочет помочь.

Снова вздохнув, он сдался.

– Сегодня я возьму тебя с собой. На испытательный срок, – предупредил он. – Любая проблема, любой признак того, что ситуация с Итаном сбивает тебя с дела, – и всё. Поедешь домой.

Кэми накрыло глубоким облегчением: она сможет выполнить свою часть сделки.

– Ладно, – сказала она. – Я согласна. Спасибо, что даёшь мне шанс. Я тебя не подведу, Коннор. Обещаю.

Она добилась своего. И теперь была готова работать. Она знала: если хочет помочь Коннору, придётся пахать. И очень хотелось верить, что времени на потерю концентрации просто не будет.

Коннор разблокировал машину. Кэми услышала, как щёлкнули замки, и бросилась к пассажирской двери.

– Ну хорошо, – уступил Коннор. – А теперь открой эти чёртовы ворота.

Поспешно устраиваясь на сиденье, она нажала кнопку, чтобы снять блокировку с ворот. Те сразу же плавно разъехались.

Коннор вдавил газ и вылетел из гаража на дорогу. Пристёгивая ремень, Кэми упрямо смотрела вперёд.

– Мы едем на место преступления? – твёрдо спросила она. Места преступлений ей никогда не нравились, но она сделает всё, чтобы найти этого убийцу – чего бы это ни стоило.

Коннор бросил на неё взгляд, удивлённый её тоном, затем потянулся назад, схватил с заднего сиденья папку и протянул её Кэми.

– Вот материалы по делу, – сказал он. – Тебе лучше прочитать и как можно быстрее войти в курс, потому что то, что делает этот убийца, на первый взгляд невозможно.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

– Невозможно? – встревоженно переспросила Кэми и схватила папку, пока Коннор продолжал.

– Место преступления всё ещё не закрыто, и оно всего в десяти минутах отсюда. Туда мы и едем – посмотрим, не осталось ли каких-нибудь следов.

Места преступлений всегда были для Кэми камнем преткновения, но на этот раз она пообещала себе: какие бы ужасы ни ждали её там, она справится. Ради Итана она это сделает.

Коннор помчался по главной дороге и резко свернул на боковую. Кэми заметила указатели на большой спортивно-атлетический комплекс – в паре километров впереди. Это туда они едут?

Она быстро пролистала материалы дела, чтобы к их приезду уже лучше понимать, что происходит.

Три спортсменки уже погибли, читала Кэми, и её одновременно охватывали ужас и странное любопытство. Каждая умерла во время одиночной тренировки.

– У всех, похоже, сердечный приступ? – спросила она Коннора, который нетерпеливо ждал на красном.

– Да. У всех вроде бы сердечный приступ прямо во время тренировки, но есть признаки того, что перед смертью они боролись. Следы, синяки на руках – такие на тренировку не спишешь. У одной пропал кроссовок. Другая потеряла резинку для волос. И самое странное – на руке у каждой перманентным маркером нацарапана цифра. У первой жертвы – 195. У второй... не помню. А у третьей, о которой сообщили сегодня утром, – 180.

– То есть какой-то неизвестный убийца гнался за ними, они с ним боролись, потом он как-то доводил их до сердечного приступа, а затем писал цифру на руке? – недоверчиво спросила Кэми. Одно имя ей было знакомо. Линн Хорвуд – известная бостонская бегунья. Кажется, пару лет назад она была на Олимпиаде, припомнила Кэми. Во всяком случае, достаточно знаменитая, раз даже Кэми, которая спортом почти не интересовалась, о ней слышала.

– «До смерти перепугалась» – так объяснил один из полицейских, который был на втором месте, где убили Джилл Уайтли. Прилипло, – сказал Коннор. – Но я уверен, что тут не всё. И нам нужно понять, что именно.

– А если они во время тяжелой тренировки пытались убежать от убийцы... это могло вызвать приступ?

– Я в это не верю. Не у трёх разных женщин.

Кэми тоже не верила, что трёх подготовленных, жестких спортсменок можно просто загнать до изнеможения – или напугать до смерти. Ни одно объяснение не звучало правдоподобно. А вот мысль о преследователе, который каким-то образом убивал их так, что это не удавалось обнаружить, казалась возможной – и от этого становилось особенно жутко.

После погони со стрелком Кэми слишком хорошо помнила, каково это – когда за тобой охотятся. Ужасно. Не на уровне «умереть от страха», но вполне на уровне «страшно настолько, что бежишь, потому что иначе тебя убьют».

– Значит, убийца гонится за этими женщинами, а когда догоняет – делает что-то, из-за чего у них случается приступ? – Кэми снова и снова пыталась уложить это в голове. У всех? – И никаких следов?

– Пока никаких.

– Это же безумие! Он ведь должен был что-то сделать, особенно если они с ним боролись. Там наверняка есть ещё что-то. Может, он душил их во время борьбы – или что-то вроде того?

– Возможно, – сказал Коннор, включил поворотник и свернул к спортивному комплексу. – Вот об этом нам и нужно думать. Я тоже не верю ни в «до смерти перепугалась», ни

в «загнали до смерти». Надо копать глубже. Но мы уже на месте – посмотрим, что случилось с этой последней жертвой. Её зовут Давина Брайт.

– Давина Брайт, – повторила Кэми, чувствуя, как важно запомнить имя и понять, какой была эта женщина до своей трагической смерти.

Коннор притормозил у главных въездных ворот. Комплекс оказался огромным – Кэми это сразу увидела. Справа возвышался большой стадион, слева тянулись несколько меньших зданий и открытые тренировочные площадки.

Кэми заметила, что у комплекса стоят две полицейские машины и карета скорой помощи, но, пока Коннор парковался, скорая медленно тронулась и уехала.

Они выбрались из машины и направились к входу в спортивный комплекс.

Там двое полицейских разговаривали с перепуганным зрителем в уборочном комбинезоне и мужчиной в синем спортивном костюме – Кэми решила, что это управляющий.

Кэми вместе с Коннором подошла поближе, чтобы расслышать, о чём они говорят.

– ФБР, – коротко представился Коннор, показывая удостоверение; полицейские кивнули в знак приветствия. – Введите меня в курс дела, пожалуйста.

– Давина поздно ночью забронировала манеж, – сказал управляющий, и в его голосе слышалась мука; в худом загорелом лице широко распахнулись карие глаза. – После закрытия. Когда я проверял дверь, она была заперта. Я решил, что кто-то из тренеров запер всё и она уже ушла. Я даже не заглянул внутрь!

– Есть другой вход? – спросил Коннор.

– Да, есть служебный вход и, конечно, подземный туннель, который ведёт вниз, в раздевалки – ими пользуются во время больших матчей. Но спортсмены, которые тренируются допоздна, всегда входят через главный вход со стороны парковки.

Однако способы попасть внутрь всё же были. Убийца мог пробраться одним из обходных путей, перекрыть или запереть главные двери и затем начать преследовать эту бедняжку, которая тренировалась в одиночку. От этой мысли Кэми передёрнуло – жутко.

– Значит, вы вчера уехали домой?

– Да, я уехал домой! – он посмотрел на Коннора так, будто не мог поверить, что сделал это. – Я проверил двери, увидел, что свет выключен, и ушёл. Теперь мне так ужасно.

Коннор покачал головой.

– К тому времени жертва уже была мертва. Вы не могли знать. А что произошло утром?

– Самая ранняя запись была на одиннадцать утра, – объяснил управляющий. – Поэтому Коди зашёл в девять – прибраться – и нашёл её.

– Она лежала у двери, – сказал Коди, качая головой, словно пытаясь вытряхнуть из памяти тот миг. – Я увидел ссадину на руке, и одна серёжка у неё расстегнулась и лежала рядом. Часы тоже были разбиты. Я сразу понял, что дело серьёзное, что на неё напали. Проверил пульс. Признаюсь, я паниковал, но пытался вспомнить, что делают в таких случаях. Пульса не было. Я сразу позвонил в полицию и нашему управляющему.

Кэми подумала, что, хотя оба мужчины были потрясены и явно не в себе, похоже, они всё сделали правильно.

– Осмотр места продолжается? – спросил Коннор.

– Да, криминалисты уже там, – ответил полицейский.

– Пойдёмте посмотрим, – сказал он Кэми.

Пока Кэми шла за ним к крытой беговой дорожке, мысли сами собой снова свернули к Итану. Его лицо. Его хриплое дыхание, когда он задыхался. Ужас, когда она видела, как стрелок перебирается от машины к машине, высматривая их.

Тот кошмарный миг перевернул их жизни, и Кэми вновь накрыла волна тревоги за Итана. Выживет ли он? Хорошо это или плохо, что он уже больше суток на аппаратах жизнеобеспечения?

Потом Кэми решительно оттолкнула эту мысль: переживания об Итане сейчас ей не помогут. Единственное, чего она добьётся, – Коннор тут же уберёт её с дела, если заметит, что она отвлекается. Она не могла позволить себе рассеянность и должна была сосредоточиться.

Там, у главной двери, она увидела, что участок в несколько квадратных метров обтянут лентой с обозначением места преступления. Прямо у дверей – там, где всё закончилось. Кэми отпрянула, представив, какой страх должна была испытать Давина.

Они остановились задолго до места, надели перчатки, шапочки и бахилы. Ками надеялась: если была борьба, убийца мог оставить какие-нибудь следы. Но раз на двух других местах их не нашлось, она опасалась, что он действовал слишком осторожно.

Вот серёжка – рядом с ней стоял номер, выставленный полицией.

И часы. Они тоже лежали на искусственном покрытии, и рядом с ними был поставлен номер.

Приглядевшись, Ками поняла: это фитнес-часы, спортсменка явно тренировалась с ними.

Фитнес-часы, как и большинство «умных» устройств, обычно можно взломать.

Ками пришла в голову мысль. Возможно, с этого места можно снять больше – не просто улики, а буквальный, физический след того, через что прошла Давина.

– Попробую влезть в эти часы, – пробормотала она.

У неё уже было предположение, что может означать цифра, нацарапанная на руке у Давины.

Права ли она? Всё зависело от того, какие данные успели записать часы прежде, чем их хозяйка умерла в ужасе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Открыв телефон и запустив нужную программу, Ками принялась пытаться получить доступ к брошенным часам жертвы. Ремешок был порван, но сами часы выглядели целыми. И заряда в них оставалось ещё примерно на час. Ками предположила, что после смерти Давины часы просто ушли в спящий режим – мониторить было нечего.

Что она сможет узнать из этой леденящей душу информации?

Программа поймала сигнал Bluetooth. Теперь нужно было добраться до сохранённых записей.

Вот начало тренировки Давины. Здесь она включила отслеживание пробежки.

– Смотри, – сказала она Коннору. – Я связалась с её часами. Посмотри, что они показывают.

Он наклонился ближе, уставившись в экран.

– Вот здесь началась тренировка, – сказала Ками, указывая на точку. – Видишь, она подходила к делу научно. Поставила сигналы, когда нужно ускориться и когда сбросить темп, и ещё уведомления, если пульс поднимется выше или опустится ниже заданного диапазона. То есть она относилась к этой тренировке серьёзно.

– Да, параметры вижу, – ответил он.

– Вот первый час. – Ками быстро провела пальцем по экрану, проматывая мелкие колебания. – Тренировка длинная. Думаю, это мог быть её последний тренировочный забег перед соревнованием.

Она следила за графиками и показателями по мере того, как продолжалась пробежка. Было видно: Давина выдыхалась. Скорость постепенно падала, а пульс оставался высоким.

Но потом произошло кое-что.

Ками ахнула, увидев, как скорость резко подскочила вверх. Давина ускорила – бросилась бежать, спасаясь.

– Здесь она, должно быть, его увидела, – сказала Ками. – Она точно поняла, что что-то не так. Смотри, как она понеслась. Вот её скорость.

– И пульс – в красную зону, – заметил Коннор.

И теперь Ками увидела ещё одно.

– Здесь она, должно быть, была у дверей. Потому что скорость теперь стоит на месте. А пульс всё равно скачет.

– Значит, точно дралась с ним, – сказал Коннор, глядя на то, что выдавали часы. Женщина больше не двигалась, но пульс – запредельный. Она боролась за жизнь. Он догнал уставшую женщину – на внутренней дорожке с закрытыми дверями это было несложно – и напал.

Потом пульс внезапно застыл.

– Вот момент, когда часы слетели с запястья, – сказала Ками. – Пока она отбивалась. Дальше, думаю, она умерла, но раз часы упали, мы не видим самого момента смерти. Хотя борьба длилась пару минут.

Ками посмотрела на число на дисплее часов. И в её голове сложилась та самая связь, о которой она думала, когда решила проверить устройство.

Она оказалась права – и Ками почувствовала, будто шагнула в сознание убийцы.

«Коннор, смотри! Эти часы перестали записывать её сердцебиение на отметке сто семьдесят ударов в минуту. И ровно это число было написано у неё на руке».

«Да, верно». В голосе Коннора прозвучал интерес.

«В тот момент часы должны были работать и показывать данные. Как думаешь, он увидел и записал? Он хотел подчеркнуть, что скорость её сердца – перед тем, как оно остановилось, – имела значение?»

«Это прямая связь с показаниями фитнес-устройства», – согласился Коннор. – «Отлично, Кэми. Это может быть важно, и мы можем развить эту ниточку. Это даёт нам представление о его мышлении. Но не о его методе».

По-прежнему невозможно было точно понять, что именно произошло: задушил ли он её, перекрыл ли ей дыхание каким-то образом – или же нашёл другой способ убить, прежде чем записать частоту её пульса на руке.

«Он, должно быть, был в перчатках», – сказал Коннор. – «И, возможно, в маске тоже. Потому что здесь ничего нет. Криминалисты не находят ничего». Он звучал раздражённо.

Атлетка, за которой гнался убийца в маске, наверняка сразу поняла, что дело плохо. Кэми легко представляла, как та решила вырваться, сбежать. Она кинулась к дверям – и с ужасом обнаружила, что они заперты.

Кэми пронзило острое сострадание к этой женщине, ко всем жертвам. После собственного кошмара в пятницу ночью погоня и охота казались ей куда более личными.

«Здесь больше особо нечего смотреть», – сказал Коннор. – «Но все тела – в главном патологоанатомическом отделении здесь, в Бостоне. Судмедэксперт сейчас занят вскрытием. Поехали туда и посмотрим, что он сможет нам сказать».

Обычно именно эта часть расследования давалась Кэми тяжелее всего. Воспоминания об исчезновении сестры становились жестокой реальностью, стоило ей увидеть столы для вскрытий.

Это было место, где оживали самые страшные её страхи. Но на этот раз Кэми почувствовала: она справится даже с одной мыслью об этом. Она встретит что угодно – что угодно, – если это хоть как-то будет означать, что Итан может выжить. Если её храбрость поможет ему выжить, значит, она будет храброй.

«Поехали послушаем, что скажет патологоанатом», – твёрдо произнесла она; от её тона Коннор снова удивлённо уставился на неё.

В одиннадцать утра в воскресенье в кабинетах патологоанатомической службы было многолюдно. Кэми видела: хаос субботней ночи – драки и аварии, пьяная езда и потасовки – давал о себе знать. Здесь кипела работа. Техники торопливо сновали по коридорам. Каталки вкатывали в секционные и в помещения для хранения.

Под ярким искусственным светом, в холодном воздухе, шипящем из вентиляции, и в удушливом запахе дезинфектанта легко было забыть, что снаружи – солнечное осеннее утро. Здесь царил совсем другая атмосфера.

«Нам нужна секционная по Давине Брайт», – сказал Коннор измученной на вид сотруднице за стойкой регистратуры.

«Пятая. Вскрытие только что закончили, но доктор ещё там», – ответила она.

Кэми быстро натянула новый комплект средств индивидуальной защиты, включая маску. Она хорошо помнила, какой удушающей казалась эта маска в первый раз. Сейчас ощущения были другими.

Сердце колотилось, но она дышала ровно и не чувствовала, что вот-вот начнёт задыхаться или потеряет сознание. Это было испытание, которое ей предстояло пройти. И она должна была пройти его – ради Итана.

«Ты молодец», – пробормотал Коннор одобрительно, когда они шли по коридору.

Они постучали; дверь открыли почти сразу. На пороге стоял патологоанатом – всё ещё в халате и маске. Взгляд Кэми мгновенно метнулся к стальному столу, где тело было, к её облегчению, укрыто простынями.

За шапочкой, маской и слоями защитной одежды Кэми разглядела невысокого худощавого мужчину: лицо в морщинах, мудрые голубые глаза.

– Агент ФБР Коннор, – сказал Коннор. – Со мной специалист по информационным технологиям Кэми Ларк. Док, нам нужно ваше мнение об этих убийствах.

Врач кивнул.

– Я проводил все три вскрытия. История странная. Все три женщины были в отличной форме. Исключительно здоровые. И будто бы у них просто остановилось сердце. У каждой – обширный инфаркт.

– Причина? – спросил Коннор.

– Полагаю, первое и самое очевидное объяснение – сердце было перегружено. Что, учитывая их физическую форму, звучит маловероятно. Я запросил токсикологию, но, как вы знаете, это займет больше недели, даже если поставить в приоритет.

– Да, жаль, что такая задержка.

Коннор подошел к укрытому телу, и Кэми невольно напряглась. Но затем подошла и она. Коннор не стал откидывать простыню целиком – лишь сдвинул ее ровно настолько, чтобы взглянуть на пальцы рук и ног жертвы.

Он внимательно осмотрел промежутки между ними, пристально вглядываясь, и Кэми вдруг вспомнила, что у одной из жертв не хватало обуви.

– Ищите следы укусов? – спросила она.

– Да, – ответил он. – Думаю, не ввел ли убийца им что-то, что могло вызвать остановку сердца.

– Я искал следы инъекций у всех трех и ничего не нашел. Но, в целом, это выглядит вероятной причиной. Я тоже об этом думал, а потом снова стал гадать, не было ли удушения чем-то мягким. Но и этого признаков нет, – признался он.

– Убийца умен. Достаточно умен, чтобы не оставить следов, – сказал Коннор. – Я говорю «он», потому что это явно работа быстрого, сильного человека. Но это может означать и то, что он выбрал место для укола, которое трудно обнаружить. Он мог это сделать, если сумел их подавить.

– Верно, – сказал патологоанатом.

– Похоже, для него важен пульс. Моя напарница, Кэми Ларк, заметила, что у Дэвины фитнес-часы в последний раз записали пульс 180 – это число было нацарапано у нее на руке.

Брови патологоанатома взлетели вверх.

– Очень хорошая логическая связка. Это имеет смысл, потому что у Линн Хорвуд было число 195, а у Джилл Уайтли – 178. Так что да: все очень высокие значения, такой пульс можно получить во время жесткой борьбы.

– Они все носили фитнес-часы?

– Да. Все. К сожалению, два устройства, принадлежавшие более ранним жертвам, сейчас не работают – батареи разряжены. Их нужно зарядить и считать данные, чтобы проверить, совпадает ли пульс в момент смерти с тем числом. Но пакеты вон там.

Пока Коннор и патологоанатом снова обсуждали возможные места инъекций, Кэми взглянула на пронумерованные пакеты – в них лежали вещи, которые были при жертвах, когда их нашли.

Она увидела, что у всех на запястье было фитнес-устройство. Наверное, так и должно быть. Эти женщины были спортсменками, тренировались. Конечно, они носили такие гаджеты.

Первая жертва, Линн Хорвуд, была в синих спортивных шортах, серой майке, с фитнес-устройством и в кроссовках. Вторая, Джилл Уайтли... вот это уже интересно, подумала Кэми.

В ее куче вещей, вместе с одеждой, Кэми увидела характерный силуэт баллончика с перцовым спреем. Для человека, который в тот момент тренировался, носить с собой перцовый спрей – необычно. Возможно, это указывало на недавнюю угрозу или какой-то инцидент.

Джилл Уайтли однажды уже сумела уйти от убийцы и приняла меры, чтобы на нее не напали снова? Если она жила в страхе, нужно выяснить, кого именно она так боялась.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Коннор, я вижу, что Джилл Уайтли носила с собой перцовый спрей, – сказала Кэми, как только Коннор закончил говорить с патологоанатомом. – Смотрите. Он в пакете с ее вещами. Он был при ней в тот момент.

– Явно воспользоваться она им не успела, – задумчиво сказал Коннор. – Но да, зачем вообще носить его при себе? Она занималась на дорожке в местном спортзале, когда умерла. Не бегала же по городским подворотням. Зачем ей этот баллончик? – Он помолчал. – Если я правильно помню по отчёту, в том же спортзале иногда тренировалась и Линн Хорвуд. Значит, тут может быть связь.

– Можем выяснить, были ли у неё проблемы с кем-нибудь в спортзале, или кто-то мог проследить за ней до него? – спросила Кэми, и её снова кольнуло сожаление: будь Итан в офисе, он бы раздобыл всё это за считанные секунды. – Я, конечно, не специалист, но мне казалось, что на тренировку она бы его с собой не брала. Может, носила для защиты по другой причине?

– Нужно проверить. Думаю, здесь мы закончили. – Он повернулся к патологоанатому. – Я хочу, чтобы вы ещё раз осмотрели эти тела. Представьте, что мы имеем дело с умным, кровожадным психопатом – тем, кто всё спланировал и умеет скрывать любые следы. Не просто хитрецом в обычных пределах. И посмотрите, приведёт ли нас это куда-нибудь.

– Сделаю, – пообещал патологоанатом.

Коннор развернулся и вышел из морга, а Кэми поспешила следом, с облегчением чувствуя, что эта часть расследования осталась позади.

Снимая СИЗ, Кэми услышала, как Коннор в своём кабинете говорит по телефону с кем-то ещё.

– Нам нужно глубже копнуть биографию Джилл Уайтли. Любые неприятности, в которые она была вовлечена, любые дела, которые она открывала – всё проверь и сообщи мне.

Он отключился и повернулся к Кэми.

– Судя по всему, ближайшая родственница Джилл здесь, в Бостоне, – её сестра, Эйми. Поехали поговорим с Эйми, узнаем у неё кое-какие подробности.

Кэми поспешила к машине, забралась внутрь и ещё раз проверила дату смерти Джилл, пока Коннор мчал их по залитому солнцем воскресному утру. Джилл умерла три дня назад – значит, её сестра всё ещё будет эмоционально разбита. Кэми понимала: разговор предстоит тяжёлый.

– Вижу, Эйми живёт недалеко от Джилл. Тот же пригород, – сказал Коннор, глянув на карту, а потом на материалы дела, которые Кэми держала раскрытыми. Это хорошо, знала Кэми: когда живёшь в одном пригороде, больше шансов, что сёстры близки. Возможно, Джилл делилась с сестрой своими тревогами или страхами.

Пока Коннор петлял по улицам, его телефон снова зазвонил.

– Алло, Коннор слушает?

В резкой, тревожной нотке его голоса было что-то такое, от чего у Кэми мгновенно участился пульс.

Неужели это из больницы? Новости про Итана?

Она ждала, пока Коннор заговорит, сжавшись внутри: живот свело, напряжение нарастало. Итан умер? Или ему стало лучше настолько, что его сняли с аппарата жизнеобеспечения?

От мысли, что он может умирать, её затошнило, закружилась голова.

Но Коннор ничего не выдавал. Отвечал односложно. Быстрое «Да», короткое «Принял», затем он поблагодарил звонившего и прервал вызов. Кэми хотелось спросить, но она решила не делать этого.

Если звонок был по другой причине, лучше Коннору не напоминать, насколько она переживает за состояние Итана. Он наверняка и так это знал, но она обещала не позволять этому влиять на работу по делу.

– Здесь живёт Эйми Уайтли, – сказал Коннор.

Они оказались в районе, полном маленьких аккуратных домов – всё вокруг дышало семейным уютом. Кэми увидела, как мама с двумя детьми переходят дорогу, направляясь к парку с качелями и лазалкой. Двое подростков катались на скейтбордах на соседней улице. Мужчина работал в саду, подстригая живую изгородь.

Коннор остановился возле опрятного кирпичного домика; на подъездной дорожке стоял красный «Мини». Кэми вышла из машины и вместе с ним пошла по дорожке к дому.

Коннор нажал на дверной звонок, и после паузы дверь открыла молодая женщина. Вспомнив фото из досье, Кэми отметила: тёмные волосы и глаза – точь-в-точь как у Джилл Уайтли. На вид ей было под тридцать, и лицо у неё было измученно-напряжённым.

– ФБР, – сказал Коннор, показывая удостоверение. – Мэм, вы Эйми Уайтли?

– Да, – ответила она дрожащим голосом. – Полагаю, вы хотите задать вопросы о Джилл?

– Если вы сейчас в состоянии отвечать. – Голос Коннора звучал вежливо. – Понимаю, вы, должно быть, очень расстроены, но любые сведения помогут следствию.

– Да... думаю, смогу. Полиция уже разговаривала со мной на следующий день после... после того. Проходите.

Она провела их в небольшую гостиную. Там Кэми невольно растрогало: на журнальном столике стояло несколько фотографий Джилл, рядом – большая горящая свеча.

– Я просто убита этим... Мы были очень близки, – сказала Эйми и опустилась на диван, глядя на снимки и часто моргая.

Кэми и Коннор сели напротив, на другой диван.

– Мне очень жаль, – сказала Кэми.

– Расскажите о жизни Джилл. У неё были отношения?

– Нет. Она была одна. Мы обе одни. Джилл занималась триатлоном. Она жила этим спортом и надеялась, что её возьмут в одну из сборных штата, и тогда она сможет продвинуться дальше.

– Значит, она очень усердно тренировалась? – с сочувствием спросил Коннор.

– Да. Она весь год тренировалась на износ. Это и была её жизнь, по сути. Спортом она занималась с детства. Это было частью её самой.

Глаза Эйми блеснули от слёз, лицо сводила судорога горя. Кэми видела, как больно ей думать о том, что сестру убили. Похоже, Эйми изо всех сил сдерживала слёзы, готовые хлынуть потоком.

– У неё были враги? Кто-то, кто мог желать ей зла? – спросил Коннор.

– Нет. Ни за что. Она вообще не такой человек. Она ни с кем не ругалась. Днём она работала в спортзале. Когда не тренировалась сама, занималась с клиентами.

– В спортзале не было проблем с людьми? Кто-то приставал к ней? – Голос Коннора стал серьёзнее. – Мы заметили, что при ней был перцовый баллончик. Почему?

Эйми задумчиво прищурилась.

– Перцовый баллончик? Это мне кое-что напоминает. Она и правда упоминала баллончик. И обычно она его не носила. Она всегда шутила, что её так просто не напугаешь, – сказала Эйми.

Кэми тревожно ждала, надеясь, что та вспомнит. И Эйми вспомнила – решительно кивнула.

– Она сказала, что в спортзале были проблемы: несколько клиентов жаловались, что к ним приставал какой-то тип, который там ошивался, и ей самой пришлось принять меры. Но она его не знала. Просто какой-то случайный незнакомец. Думаете, это он мог быть убийцей? –

спросила она, и в её взгляде снова вспыхнул ужас. – Я полиции не сказала. Они спрашивали только, не следил ли за ней кто-то и не ссорилась ли она с кем-нибудь. Про этого мужчину я тогда не подумала.

– Иногда детали вспоминаются не сразу, но нам важно всё проверить, – сказал Коннор. – Любая информация может оказаться решающей. Джилл подавала на него официальную жалобу?

– Она говорила, что собирается, но больше я ничего не слышала. К сожалению, на прошлой неделе я свалилась с гриппом, и мы не виделись, как обычно. Она избегала людей с гриппом: при такой форме ей было опасно подхватить вирус – у неё скоро должны были быть соревнования. Так что я так и не успела узнать.

– Вы нам очень помогли, – похвалил Коннор.

Так и было. Когда они поднялись, снова выразили соболезнования и собрались уходить, Кэми понимала: визит получился очень полезным. Во-первых, они узнали, что Джилл не была пугливой. Если она побежала от предполагаемого убийцы, на то должна была быть очень веская причина – и Кэми сомневалась, что Джилл могла «умереть от страха».

А во-вторых, она подала жалобу на человека, который приставал не только к ней, но и к другим женщинам. А это уже явно указывало на вероятность серийных преступлений.

Как только Коннор вышел из дома, он снова схватился за телефон, чтобы разузнать побольше об инцидентах в местном спортзале, где Джилл тренировалась и работала.

– Есть какие-нибудь записи? – спросил он того, с кем говорил. Затем кивнул. – Спасибо. Он повернулся к Кэми.

– Мужчине, который домогался посетительниц спортзала, местная полиция вынесла предупреждение, а после жалоб его вывели с территории, но, по словам полиции, никто пока не подал заявление. Однако они знают, кто это. Его зовут Дирк Фишер, и он живёт всего в нескольких кварталах от спортзала. Говорят, он работает в фармацевтической компании. – Лицо Коннора стало задумчивым, и Кэми поняла: он вспомнил те странные остановки сердца. – Поедем и поговорим с мистером Фишером немедленно, – решил он.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

У убийцы росла коллекция масок. От безликой, пустой и пугающей лыжной маски, которой он пользовался совсем недавно, до жуткой маски Джокера – с широкой, кровавой, небрежной ухмылкой.

Каждый раз, выходя вершить свою месть, он надевал другую. Разумеется, в зависимости от настроения.

Прошлой ночью он чувствовал пустоту, переполненную яростью; мир казался ему невыносимым. И потому он выбрал маску с гладким, бесстрастным лицом. Ему понравилось действовать в ней. Отличная маскировка – когда раздаёшь по заслугам.

Но её он износил и выбросил, и теперь снова пополнял коллекцию.

Он был в магазине товаров для вечеринок, перебирал стопки хэллоуинских масок, выставленных на распродажу – Хэллоуин ведь только что прошёл.

– Могу помочь? – спросила продавщица. Светловолосая женщина с большими голубыми глазами. Он сразу понял: она не разбудит в нём злость. Она была не из тех, с кем его всю жизнь сравнивали. Фигуристая, с пухлым миловидным лицом. Такая, что, наверное, заставляет себя раз в неделю сходить в спортзал – и чаще всего не выдерживает. Такая, что спокойно съест хороший ужин и не будет бояться потом заказать десерт.

С такими женщинами – такими людьми – ему было спокойно.

Он улыбнулся ей. Он знал: когда у него хорошее настроение, он выглядит привлекательно. Она не найдёт в нём ничего, чего стоило бы бояться, пока на нём нет маски.

– Ищу несколько масок. Надо ставить сценки с племянницами и племянниками. У нас вечно не хватает персонажей.

– Звучит весело, – сказала она. – Как насчёт Бэтмена?

Слишком заметно, подумал он.

– Уже делали, – с сожалением ответил он.

– Тогда, может, пират?

Он улыбнулся.

– Вот это разговор, – сказал он.

Она протянула пиратскую маску. Растрёпанная борода, кожаная повязка на глазу, шрам на щеке и сдвинутая набок шляпа. Маска была хорошая – если бы не одна проблема. Повязка закрывала одно из глазных отверстий, а ему нужны были оба глаза, чтобы отслеживать добычу.

Однако купить её всё равно не помешает. Это лишь подтверждало его легенду.

– А вот симпатичная. Шмель. Очень необычно.

Она подняла её. Но и это ему не подходило. Слишком жизнерадостная. У шмеля была улыбающаяся мордочка, он выглядел добрым и совсем не опасным. А он хотел, чтобы последним чувством в сердцах его жертв был ужас.

Ему нравилось считать себя персонажем, когда он надевал маску. Нравилось думать, что он – кто-то другой. И он знал: выбранная маска должна дать ему образ, логичную причину для того, что он делает.

– Мне нужно что-нибудь пострашнее, – настоял он. – Племянницы и племянники любят ужастики.

– О, у нас есть несколько таких. Правда, они подороже, – сказала она с улыбкой.

– Мне всё равно, – ответил он.

Она повернулась и отошла к месту, где в стороне стояла небольшая стойка с масками. Сняла с неё одну и принесла ему. Это был череп. Широкие пустые глазницы, острые скулы, тёмные провалы теней и оскаленные зубы. Череп был безупречен. Едва увидев его, он понял: именно эту маску он хочет надевать на охоту.

– Идеально, – похвалил он.

– Или вот эту?

– Тоже отлично, – сказал он.

Это была маска дьявола: красный, закрученный в ухмылке рот, тёмные сверкающие глаза и злобно острые рога. И она тоже была идеальна. Он представил, как явится к следующей жертве в таком обличье. Как она перепугается. Это будет лучший финал – смотреть в это рычащее лицо.

Он снял её с полки.

– Точно не хотите шмеля? – спросила она разочарованно.

– Не в этот раз. Эта – определённо лучшая, и ещё я возьму пирата и череп, – сказал он и протянул карту.

Она смотрела на него, и внутри что-то шевельнулось. Она была хорошенькая. Ему нравился изгиб её губ и цвет волос. Но он не хотел тянуться к ней. Ему нужно было пережить эту кочку на пути и убедиться, что он окончательно одолел демонов прошлого. Нормальной жизни, с нормальной женщиной, у него не могло быть, пока он сам – товар с дефектом.

И всё же он знал: она ему нравится.

Нравится больше, чем остальные женщины, которые любили считать себя настолько лучше его. Такие и будили в нём чудовищ.

Он улыбнулся ей, и она ответила собственной – нервной – улыбкой.

– Хорошего дня, – сказала она так, словно и правда этого желала.

– О, он будет хорошим, – ответил он и знал, что насладится каждой минутой. Возможно, он скоро снова зайдёт сюда за покупками. Опыт вышел удачный. Общение с этой женщиной его успокоило. Она ничем его не задела. Не то что другие.

Он понимал: маску нужно надеть как можно скорее. Времени терять нельзя. Пора снова выходить на охоту, и знакомая ярость поднялась в нём, когда он увидел по ту сторону дороги яркие неоновые вывески спортзала.

Таких женщин было слишком много, а его работа тянулась мучительно медленно. Изучить, выбрать подходящую добычу, выяснить, когда она останется одна, – всё это требовало времени. И, конечно, его визитная карточка – тот самый, жизненно важный пульс перед тем, как начнутся предсмертные судороги.

Он знал: если его поймут, он окажется в тюрьме, и потому тщательное планирование – вопрос необходимости. И всё же он понимал, что ждать дольше не может. Нужно сделать то, что он задумал, и сделать это скоро.

– Я готов к тебе, – сказал он.

Он чувствовал, как тело начинает гореть от злости, и понимал: надо заглянуть в зал и выплеснуть часть этого огня. Беговая дорожка, эллипсоид, жим лёжа.

Машины, которые он ненавидел. Как же он их ненавидел. Эти ассоциации были кошмарными, и человек в маске знал: самая жестокая насмешка судьбы в том, что теперь ему приходится пользоваться этим оборудованием, чтобы оставаться достаточно сильным и выносливым для своей – столь важной – работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.